

УДК 323.2

DOI: 10.21209/2227-9245-2016-22-6-76-84

ГРАЖДАНСКАЯ КУЛЬТУРА: СПОСОБЫ ИНТЕРПРЕТАЦИИ

CIVIC CULTURE: APPROACHES TO INTERPRETATION

*О.В. Омеличкин, Кемеровский государственный университет, г. Кемерово
comel@kemsu.ru*

O. Omelichkin, Kemerovo State University, Kemerovo

Статья посвящена анализу теоретических подходов к формированию концепции гражданской культуры. Автор предлагает политологическую трактовку данной культуры. Отмечено, что гражданская культура не тождественна культуре гражданского общества. В ней в политических формах опосредуется взаимодействие гражданского общества и государства. Будучи особой разновидностью политической культуры, гражданская культура выступает частью механизма реализации социальных интересов и фокусируется на вопросах государственной власти и управления. Ее главное предназначение состоит в обеспечении демократического функционирования власти и поддержании общественного единства.

Выделяются основные характеристики гражданской культуры: связь с социальными интересами и субъектами общества; участие в регулировании его жизнедеятельности на основе институтов государственной власти и управления; ориентация на достижение политического порядка и стабильности; демократизм и политическая вовлеченность граждан; ответственность и законопослушность населения и т.д. Благодаря этому, гражданская культура способствует поддержанию управляемости общества и его продвижению к политическому порядку и демократии

Ключевые слова: политическая культура; гражданская культура; гражданское общество; государство; власть; политическая система; концепция; управление

The paper discusses some theoretical approaches to the formation of the civic culture phenomenon. The author offers a political attitude to the studied type of culture. It is not equal to the culture of the civil society as it manifests, in various political formats, the interaction of the civil society and the state. Being a particular type of political culture it acts as a part of the mechanism which serves to implement social demands and focuses on governmental and administrative issues. The civic culture mission consists in ensuring the authorities' democratic functioning and maintaining social unity.

The author outlines the major features of the civic culture: connection with social needs and subjects of the community; participation in regulating its vital activity on the basis of state institutions and government; orientation towards political order and stability; democracy and the citizens' political involvement; responsibility and obedience to law, etc. Due to these factors the civic culture contributes to controllability of the society promoting it to political order and democracy

Key words: political culture; civic culture; civil society; state; power; politic system; concept; management

Политическая культура относится к и многоуровневое явление и может исследоваться в различных аспектах и проявлениях. Одной из ее разновидностей является гражданская культура. Теоретическое осмысление данного вида началось сравнительно недавно. Его сущность, основопо-

лагающие признаки и конкретные формы продолжают оставаться предметом научной полемики и исследований. И это вполне объяснимо. Изучение гражданской культуры позволяет выявить социокультурные основания системы политического управления и массового политического участия, основные механизмы и направленность политических изменений.

Интеллектуальная предыстория концепции гражданской культуры заложена такими мыслителями, как Аристотель, Полибий, Н. Макиавелли, Ш. Монтескье, Дж. Мэдисон, А. де Токвиль, Дж. Ст. Милль и др. В XX в. можно выделить таких исследователей, как М. Вебер, Ч. Мерриам, Дж. Дьюи, Й. Шумпетер, В. О. Кей, Э. Шилз, Д. Трумэн, Р. Даль, С. М. Липсет, Дж. Сартори и мн. др., в той или иной форме обращавшихся к этой теме. Политологическая трактовка данного феномена впервые дана Г. Алмондом и С. Вербой в книге «Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах», вышедшей в 1963 г. [9]. Она содержала богатейший эмпирический материал и новые теоретические подходы и положила начало широким международным исследованиям. Вызванная ею полемика получила отражение в проанализированной нами ранее коллективной монографии «Возвращаясь к гражданской культуре» (1980) [10]. После опубликования в 2014 г. полного перевода классической работы у российских исследователей появилась возможность перечитать ее и выделить новые положения и идеи.

Рассмотрим отличительные особенности гражданской культуры. Прежде всего, она гармонизирована со структурами существующей политической системы, т.е. гражданская культура должна подходить для этих структур с точки зрения содержания присущих ей политических знаний и убеждений, общих позитивных оценок и направленности политических эмоций. Когда политические установки, поведение граждан и институты находятся во взаимном соответствии, мы приближаемся к ситуации гражданской лояльности.

Гражданская культура должна быть совместимой с демократической системой. Отличительной чертой демократии является способность граждан осуществлять контроль над политическими элитами. Последние принимают политические решения, но различные группы и индивиды оказывают на них политическое влияние, с которым представители власти вынуждены считаться. Это влияние тем существеннее, чем выше у населения способность к сотрудничеству и кооперации. Культура демократического типа содержит нормы и установки, поддерживающие активное участие граждан в общественных делах, высокий уровень информированности и гражданской ответственности. Но одной активности, вовлеченности и рациональности недостаточно для демократической стабильности. Ей благоприятствует культура, объединяющая роли участника, законопослушного подданного и члена местных сообществ.

Г. Алмонд и С. Верба выделили политические качества и установки из общих культурных характеристик рассматриваемых ими стран. При этом они отмечают, что данные установки не автономны и соотносятся с другими социальными установками и широким социальным контекстом. Социальные взаимоотношения людей влияют на их политические взгляды и поведение. Они переносят свой социальный опыт на политическую жизнь. В то же время связь между социальными отношениями и политикой не является однозначной. Эти сферы различаются по своей природе и моделям власти. Поэтому важную роль в политической социализации граждан играют массовые общественные ассоциации и политические институты, обеспечивающие прямой доступ к политическому участию и контролю. Членство в ассоциациях предоставляет людям более дифференцированный набор политических ресурсов, удовлетворяющих их разнообразные интересы.

Главным свойством гражданской культуры объявлялся ее смешанный характер. Собственно все политические культуры, за исключением простых традиционных, по мнению авторов, являются смешанными.

Поэтому ими используется термин «системно смешанные» политические культуры для обозначения тех из них, в которых имеются существенные доли как более простых, так и более сложных моделей ориентаций. У этого культурного сплавления есть несколько особенностей. Во-первых, новые, более дифференцированные политические ориентации и роли не заменяют традиционные, а вполне рационально сосуществуют и дополняют их. Во-вторых, все активные ориентации, вступая во взаимодействие, не остаются неизменными, а вынуждены меняться и адаптироваться друг к другу. В-третьих, соотношение данных компонентов политической культуры в разных странах различно, доминирование любого из них преобразует содержательную картину. Поэтому для описания конкретной гражданской культуры необходимо определить общую конфигурацию, количественные доли, способы комбинирования, пороговые значения и степень конгруэнтности (гармонизации) политических установок, влияющих на качество поведения людей [1. С. 36–38].

Г. Алмонд и С. Верба полагают, что смешанный характер является самым поразительным свойством гражданской культуры. Данное ими классическое определение понятия «гражданская культура» выглядит следующим образом: «Она представляет собой смесь в первую очередь парохияльных, подданнических и гражданских ориентаций. Ориентация парохияла на первичные взаимоотношения, пассивная политическая ориентация подданного, активность гражданина – все они сливаются в рамках гражданской культуры. Результатом становится набор политических ориентаций, которые управляются или балансируются. Существует политическая активность, но не настолько сильная, чтобы разрушить правящую власть; существует вовлеченность и преданность, но они умеряются; существует политический раскол, но его удерживают под контролем». При этом «смесь установок, обнаруживаемых в гражданской культуре, «хорошо пригнана» к демократической политической системе.

Она оказывается особенно подходящей для той смешанной политической системы, каковой является демократия» [1. С. 474].

В результате гражданская культура позволяет установить целую систему дополнительных балансов и равновесий. Во-первых, это баланс между властным могуществом и политической отзывчивостью [1. С. 450]. Правящие элиты принимают основополагающие решения, но при этом находятся под контролем населения. Они должны учитывать интересы и требования людей. Это отличительный признак демократии. Но при этом политическая вовлеченность, активность и влияние рядового человека должны быть ограничены. То есть гражданин должен быть относительно пассивен, не вовлекаться чрезмерно в политическую жизнь и проявлять почтительность по отношению к власти. Только тогда элиты получают возможность править и принимать авторитетные решения.

Гражданской культуре присущ также баланс между инструментальной и эмоциональной ориентацией на политику. Политика не должна быть настолько прагматичной, чтобы участники теряли всякую эмоциональную вовлеченность в нее. При этом уровень эмоционального отношения к политической жизни не должен становиться слишком высоким [1. С. 466–467]. Такое умеренное состояние общественного сознания выступает залогом стабильности политической системы.

Существует еще один вид культурного баланса – между консенсусом и расколом [1. С. 471]. Политическая жизнь демократического общества фрагментирована. Она естественным образом включает в себя разногласия, борьбу различных политических группировок за власть и влияние. Поэтому так важна общая преданность граждан политическому строю, гордость за свою страну, социальное доверие и сотрудничество между ними. Указанные черты облегчают гражданам возможность кооперирования и способствуют сохранению единства всего политического сообщества. Это достигается путем подчинения конфликтов на политическом уровне более высоким, перекры-

вающим их установкам на солидарность и примирение.

Как отмечает Э. Баталов, гражданская культура — это даже не смесь, а именно баланс разных культур, своего рода американская система «сдержек и противовесов», перенесенная из сферы властных отношений в сферу политической культуры [2. С. 13]. Демократия покоится на примирении крайностей и соблюдении меры в политике. При этом, в соответствии с заявленным либеральным подходом, система демократических балансов формируется во многом стихийно: за счет непоследовательности самих установок и их несоответствия реальному поведению граждан. В итоге обеспечивается устойчивость политической системы, в которой действуют разнонаправленные политические силы, сталкиваются и уравновешиваются разные позиции и установки. Такая трактовка вызывает возражения. Мы полагаем, что гражданскую культуру не следует представлять как простой баланс или противостояние разных культур. Точнее сказать, это некий культурный сплав, в котором различные политические ориентации пронизывают и обуславливают друг друга.

Проблематика гражданской культуры продолжает занимать заметное место в современной политической науке. Существуют разнообразные подходы к разработке концептуальных оснований гражданской культуры и в отечественной литературе, осуществляемые с различных дисциплинарных позиций и с разной степенью полноты. К наиболее распространенным трактовкам гражданской культуры можно отнести:

- философско-гносеологическую, или аксиологическую, представляющую гражданскую культуру как комплекс общегражданских знаний, ценностей и традиций, отражающих мировоззренческое и ориентационное отношение к политике;

- этическую, сводящую ее к проблеме воспитания гражданина, совершенствования его нравственного облика и осознания им своего долга и политической ответственности как условия самореализации;

- правовую, акцентирующую внимание на соблюдении законности и государ-

ственного порядка, поддержке легитимной власти и защите конституционных прав и свобод личности;

- социологическую, выделяющую субъектов и носителей гражданской культуры и отождествляющую ее с культурой гражданского общества на основе соединения политических и других социокультурных элементов;

- политологическую, рассматривающую гражданскую культуру как особую разновидность политической культуры в условиях демократического режима;

- коммуникативную, понимающую ее как способность к гражданскому диалогу, согласию и совместным действиям для достижения общественных целей, и др.

В последние десятилетия интерес к гражданской культуре заметно вырос. На эту тему пишутся многочисленные статьи и диссертации. В основном они продолжают отмеченные ранее исследовательские направления. Так, Г.Я. Гревцева разрабатывает этическую трактовку гражданской культуры, которая представляется как «социально-педагогический феномен» [5. С. 57]. Многие авторы рассматривают гражданскую культуру с точки зрения гражданского образования и патриотического воспитания населения, в первую очередь молодежи. Обращает на себя внимание известная односторонность подобных подходов. Исследователи фиксируют отдельные аспекты, задачи, средства культуры, ограничивая тем самым социальное пространство ее существования. Подобные примеры можно продолжить.

К ним можно добавить новое обращение к хорошо известному деятельностному подходу. В его рамках «культура гражданственности определяется как качественная характеристика различных видов деятельности социальных общностей, суть которой заключается в том, что она выступает мерой самореализации человека как гражданина, причем не в формально-юридическом, а в социокультурном смысле этого понятия... В этом случае гражданская культура характеризует гражданское общество... с точки зрения способов деятельности людей»

[3. С. 109]. Отметим, что способы (методы, технологии и т. д.) деятельности выступают, на наш взгляд, только как компонент культуры.

Но наиболее распространенным является подход, отождествляющий гражданскую культуру с культурой гражданского общества. Так, по мнению М.К. Горшкова, правомерно «характеризовать её как явление, в котором органически сливаются политические и правовые, нравственные и эстетические, а также иные ценности, создающие единую базу для осознания человеком гражданских прав и обязанностей индивида и общества, личности и государства». Гражданская культура трактуется как органическое единство многих элементов, составляющих жизнедеятельность гражданского общества. Поэтому «гражданскую культуру демократического типа следует определить как некое системное качество общества, интегративную характеристику его элементов и взаимодействий, сориентированных на развитие и укрепление гражданских начал» [4. С. 18, 19]. В соответствии с подобной установкой В.В. Ковалев считает, что «гражданская культура, в отличие от политической культуры, исходит от индивида, а не проецируется государством. Именно поэтому уровень гражданской культуры является индикатором общего культурного уровня развития индивида (образовательного, политического и т.д.), способствуя институциональному формированию всего гражданского общества в целом». Основными характеристиками гражданской культуры являются этнокультурный плюрализм, социально-экономическая персонификация населения, атомизация общественно-политической системы. Поэтому гражданская культура – показатель, определяющий уровень зрелости того или иного гражданского общества. Она имеет не политический характер. В обобщенном виде «гражданскую культуру следует определить как духовный субстрат гражданского общества, обеспечивающий его стабильность и жизнеспособность, а потому являющийся его базовым конструктом» [6. С. 180, 183].

Основным противоречием в представленных подходах к гражданской культуре является одностороннее обращение к различным сферам ее существования – гражданскому обществу или государственной системе. Мы полагаем, что они не исключают друг друга, а представляют собой сложное переплетение. Гражданская культура соединяет их, выражая их взаимную обусловленность и единство. Поэтому она имеет как политические, так и социальные основания. Данное положение отмечено у Г. Алмонда и С. Вербы. Они подчеркивают: «И самое главное, те политические ориентации, которые составляют гражданскую культуру, тесно связаны с общими социальными и межличностными ориентациями. В гражданской культуре нормы межличностных отношений, общего доверия и уверенности в своем социальном окружении пронизывают политические установки и умеряют их» [1. С. 474]. В некотором смысле социальные ориентации «управляют» политическими установками или удерживают их в определенном состоянии.

Авторами подробно рассмотрены неполитические источники убежденности граждан в том, что они в состоянии влиять на политико-властные отношения. Их данные свидетельствуют о том, что «действительно существует перенос от неполитической сферы к политике. Если индивид располагал возможностью участвовать в принятии решений в семье, в школе или на работе, то он будет считать себя компетентным влиять на органы власти с большей вероятностью, чем кто-либо, не имевший таких возможностей». Однако подобная зависимость, по мнению исследователей, не является однозначной. В некоторых группах она выглядит менее сильной и прямой. Кроме того, сама политическая система является важнейшим источником различных установок индивидов по отношению к ней [1. С. 395–396].

В этой связи Г. Алмонд и С. Верба высказали три утверждения по поводу воздействия неполитических моделей власти на политические установки: это воздействие является кумулятивным; другие социаль-

ные факторы могут послужить заменой для него (например, образование может заменить семейное участие); они, похоже, располагаются в порядке важности (ранжированность по интенсивности связи возрастает от участия в семье к участию в школе, на работе и в добровольных ассоциациях) [1. С. 397–400]. Таким образом, подтверждается вывод о том, что близость социальной структуры к политической системе способствует усилению связи между различными моделями власти.

В соответствии с этим общим посылом нами первоначально (1993) определена гражданская культура как социально-политический феномен. Наши рассуждения выглядели следующим образом. Данная культура одновременно обращена к политической сфере общества и к его социальным основаниям. Именно в ней заключены специфические механизмы взаимодействия гражданского общества и государства. Социальные интересы, воззрения и отношения людей преобразуются и включаются в политические процессы, формируя гражданские позиции и поведение их участников. При этом они приобретают четко выраженную политическую окраску, поскольку входят в сферу влияния властных структур и процедур.

Мы исходили из того, что между политикой и социальными отношениями существует объективная связь. Политические представления и нормы формируются и проявляются в определенном социальном контексте, накладывая отпечаток на их содержание и способы функционирования. Они выступают как некий сектор социального мироощущения и поведения, тесно связанный со всеми остальными сферами человеческой жизнедеятельности и имеющий общую с ними основу. Поэтому в политических взглядах и установках находит отражение все многообразие социальных связей и интересов. Тем самым возникает множество источников данной культуры, которые коренятся в структуре гражданского общества. В результате политические представления и модели поведения выводятся не только из властных отношений и

институтов, но из всего многообразия и целостности общественной жизни.

Но в отличие от аналогичных подходов выстроенная нами модель гражданской культуры имела не рядоположенный, а пирамидальный вид. Целевую, результирующую и определяющую роль в ней играли политические ценности и образцы. Главной сферой реализации гражданской культуры являлась политика. Социальные компоненты имели мотивирующее, корректирующее и компенсаторное значение, тогда как политические нормы и стереотипы составляли основное содержание данной культуры. Здесь включаются специфические механизмы превращения социального в политическое. Социальная сторона указывает на субъектные основания и зачимые факторы формирования гражданской культуры, те социальные связи и роли, которые влияют на политическую жизнь. Политическая составляющая результирует социальные устремления субъектов, переносит их в область политических решений и технологий, в которой они приобретают практическую значимость и разрешающую способность. Политическое здесь является вершиной, модусом гражданской культуры.

Одновременно мы говорили о культуре гражданского общества, которая представляет собой определенную совокупность экономических, социальных, политических, нравственных, эстетических, семейных и других ценностей и норм, образцов и кодексов поведения, активизирующих и регулирующих человеческие отношения. Все стороны данной культуры носят равноценный характер. Среди них заметную роль играет политическая культура, в которой заключен социально-политический опыт и его повседневная актуализация в непосредственной жизни людей. При этом само гражданское общество оказывает существенное влияние на политическую сторону общей культуры, поскольку формы социальной жизни, социальные отношения и структуры создают основу для политической деятельности населения. Общая, или массовая, культура содержит в себе те ценности и способы общения, которые под влия-

янием общественных потребностей осваиваются массовым сознанием и реализуются среди прочего и в политическом процессе. Поэтому культура гражданского общества не сводится к политической составляющей, а имеет общесоциальное содержание и характеризует нормы общежития и степень социальной интеграции в нем.

В нашей первичной трактовке гражданская культура — это политическая культура гражданского общества, являющаяся частью политического механизма реализации дифференцированных и общих интересов и регламентирующая функционирование государственной власти и политическое участие народа. При этом особенности социального существования в скрытом виде проявляются в стереотипах политического мышления и поведения людей. Гражданскую культуру можно было представить как форму политического самосознания общества, обеспечивающую гражданское поведение его членов и легитимное осуществление власти. Она присутствует и проявляется во всех сферах общественной жизни, что объясняется наличием в них несовпадающих интересов и разнонаправленных действий и необходимостью их властного упорядочения и согласования путем использования соответствующих политических институтов и механизмов. Поэтому все общественные субъекты испытывают регулирующее влияние гражданской культуры, которая носит преимущественно политический характер.

С тех пор наша концепция претерпела определенную эволюцию. Мы считаем, что именно гражданская культура обеспечивает растущую политизацию общественной жизни и одновременно поддерживает властные механизмы управления обществом. Поэтому гражданское качество культуры следует рассматривать не только в виде особых отношений между членами гражданского общества, обусловленных разнообразием их позиций и необходимостью коллективных действий, но, в первую очередь, как проявление объединяющего государственного начала, реализуемого в совокупности общих требований и норм, предъявляемых

к политическому облику и участию гражданина. Отражая жизнедеятельность социальных субъектов, гражданская культура обеспечивает их приверженность государственным интересам и организацию их политического общения. Она характеризует содержание и интенсивность связей граждан с государственной властью и ее институтами, а значит, и их включенность в политическую жизнь. Именно в гражданской культуре представлен единый комплекс политических ценностей и норм, охватывающий всю систему власти и управления обществом и отражающий определенное соотношение государственных и самостоятельных форм политической жизни. Поэтому она является особой модификацией политической культуры.

Можно сказать, что гражданская культура выступает как исторически сложившаяся устойчивая система общепринятых форм властного взаимодействия и регулирующих их политических ценностей и образцов, обусловленная интересами государства и особенностями общественного бытия социальных субъектов. Она образует особый срез политических отношений, строящихся на основе признания фундаментальных норм гражданского поведения и общей приверженности властным институтам и политическим стандартам. Выражая и обеспечивая единство всех общественных сил, данная культура способствует укреплению всей политической системы и придает ей упорядоченный характер. Она представляет собой определенный способ самоорганизации и сотрудничества гражданского общества, государства и личности посредством использования властных форм и политических регулятивов.

В рамках деятельностного подхода близкие взгляды высказывает М.В. Савва, который полагает, что «гражданская культура — это система установок человека на его взаимодействие с властью и другими гражданами в решении общих проблем и тип поведения в таком взаимодействии» [7. С. 81]. Важнейшим фактором ее развития выступает государство. В.Г. Федотова также считает гражданскую культуру

разновидностью политической культуры, но соотносит ее с гражданским обществом [8. С. 179].

Основное назначение гражданской культуры видится в обеспечении оптимального функционирования политической власти и ее институтов и поддержании общественного согласия и политической стабильности. Она включает в себя не только обоснование власти и ее легитимности, но и модели реального участия граждан в контроле и управлении общественными делами. Поэтому данная культура становится необходимым компонентом властвования и его ценностным основанием. В первую очередь, она связана с использованием возможностей государства. При этом взаимоотношения граждан с государственными структурами проявляются как в плане политической идентификации и следования руководящим предписаниям, так и в стремлении к самоопределению и реализации групповых и индивидуальных интересов. Тем самым гражданская культура характеризует качественные параметры властных отношений и роль социальных субъектов в их осуществлении.

Функционирование гражданской культуры обеспечивает демократическую направленность (при благоприятных условиях) и устойчивость существующей системы власти и управления. Отражая государственные приоритеты, национальные интересы и традиции, она всегда ориентируется на всеобщее и добровольное признание и освоение. Поэтому ей свойственно стремление к реализации ее ценностей во всеобщей политико-идеологической форме, имеющей особую политическую значимость и силу воздействия. В результате этого гражданские образцы и нормы разделяются большинством членов общества и объективно направлены на укрепление государственной власти и политического порядка. Наличие общих политических установок и ценностей обеспечивает интеграцию всего общества и стабильность ре-

жима. Демократичность данной культуры является свойством важным, но не всегда осуществимым на практике. Она может не иметь демократических форм. Но только при их наличии политический режим может быть подвергнут конструктивной гражданской критике и легитимному преобразованию. Демократическая гражданская культура способствует преодолению крайних форм политической конкуренции и развертыванию продуктивного сотрудничества различных общественных сил.

Таким образом, гражданская культура есть особая форма самоорганизации всего политического сообщества, представленная в системе политических связей и коммуникаций, гражданских норм и образцов, политических знаний, ценностей и умений, опосредующих процессы властного взаимодействия субъектов и способствующих реализации государственных интересов. Выступая способом политического жизнеобеспечения общества, она является важнейшим регулятором общественных отношений и условием эффективного функционирования государственной власти. Тем самым она обеспечивает воспроизводство и политическое развитие государства и гражданского общества на основе преемственности и демократизма.

Гражданская культура обеспечивает легитимность и конструктивность политической власти, ее рациональное устройство и компетентность. Она представляет собой определенную нормативно-ценностную систему, задающую образцы и модели стабильной и эффективной организации власти и самоуправления в обществе. Благодаря этому, постепенно вырабатываются и закрепляются демократические правила и нормы политических взаимоотношений, стимулируется активное участие населения в политической жизни. В результате гражданская культура приобретает особое качество и возможности влиять на функционирование всего общественного организма.

Список литературы

1. Алмонд Г., Верба С. Гражданская культура: политические установки и демократия в пяти странах. М.: Мысль, 2014. 500 с.
2. Баталов Э. Политическая культура России сквозь призму civic culture // Pro et Contra. 2002. Т. 7. № 3. С. 7–22.
3. Вишневецкий Ю.Р., Трынов Д.В., Шапко В.Т. Гражданская культура студентов. Тенденции и проблемы формирования // Социологические исследования. 2009. № 4. С. 108–116.
4. Горшков М.К. Гражданское общество и гражданская культура в современной России: опыт социологической диагностики (вместо предисловия) // Россия реформирующаяся. Вып. 11. М.: Новый хронограф, 2012. С. 3–26.
5. Гревцева Г.Я. Гражданственность и гражданская культура – результат становления гражданского общества // Вестник Челябинского государственного университета. 2012. № 18. С. 55–57.
6. Ковалев В.В. Гражданская культура как базовый конструкт гражданского общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2014. № 1. С. 179–184.
7. Савва М.В. Власть как фактор гражданской культуры в современной России // Человек. Сообщество. Управление. 2011. № 4. С. 80–91.
8. Федотова В.Г. Гражданская культура: концепция для обществ, вступивших в демократию // Вопросы социальной теории. 2015. Т. 7, № 1–2. С. 178–199.
9. Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations*. Newbury Park, L., New Delhi, 1963. 562 p.
10. *The Civic Culture Revisited* / Ed. by G.A. Almond, S. Verba. Boston: Little, Brown and Company; 1980. 384 p.

List of literature

1. Almond G. A., Verba S. *Grazhdanskaya kultura: politicheskie ustanovki i demokratiya v pyati stranah* (The Civic Culture: political attitudes and democracy in five nations). Moscow: Mysl, 2014, 500 p.
2. Batalov E. *Pro et Contra*, 2002, vol. 7, no. 3, pp. 7–22.
3. Vishnevsky U.R., Trinov D.V., Shapko V.T. *Sotsiologicheskie issledovaniya* (Sociological Studies), 2009, no. 4, pp. 108–116.
4. Gorshkov M.K. *Rossiya reformiruyushchayasya* (Russia is reforming), vyp. 11. Moscow: Novy khronograf, 2012, pp. 3–26.
5. Grevtseva G.Ya. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* (Bulletin of Chelyabinsk State University), 2012, no. 18, pp. 55–57.
6. Kovalev V.V. *Gosudarstvennoe i munitsipalnoe upravlenie. Uchenye zapiski SKAGS* (State and municipal management. Proceedings of the SKAGS), 2014, no. 1, pp. 179–184.
7. Savva M.V. *Chelovek. Soobshchestvo. Upravlenie* (People. Community. Management), 2011, no. 4, pp. 80–91.
8. Fedotova V.G. *Voprosy sotsialnoy teorii* (Questions of social theory), 2015, vol. 7, no. 1–2, pp. 178–199.
9. Almond G.A., Verba S. *The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations* [The Civic Culture. Political Attitudes and Democracy in Five Nations]. Newbury Park, L., New Delhi, 1963. 562 p.
10. *The Civic Culture Revisited* [The Civic Culture Revisited]; Ed. by G.A. Almond, S. Verba. Boston: Little, Brown and Company; 1980. 384 p.

Коротко об авторе

Briefly about the author

Омеличкин Олег Викторович, д-р полит. наук, профессор кафедры «Политические науки», Кемеровский государственный университет, г. Кемерово, Россия. Область научных интересов: теория политики, политическая этика, теория демократии, политическая культура
comel@kemsu.ru

Oleg Omelichkin, doctor of political sciences, professor, Political Science department, Kemerovo State University, Kemerovo, Russia. Sphere of scientific interests: theory of politics, political ethics, theory of democracy, political culture

Образец цитирования

Омеличкин О.В. Гражданская культура: способы интерпретации // Вестн. Забайкал. гос. ун-та. 2016. Т. 22. № 6. С. 76–84.
DOI: 10.21209/2227-9245-2016-22-6-76-84.